

Карл не был доволен таким оборотом дела. Не от духовного лица хотел он получить признание высшей власти, а из самого Константинополя, от прямого преемника римских императоров. Поэтому он завел переговоры с императрицей Ириной, которая в это время захватила власть, опрокинув правление своего уже взрослого сына и подвергнув его ослеплению. Однако Ирину в свою очередь сверг логофет (министр финансов) Никифор (802 г.). Сам очень воинственный, он вовсе не желал уступать Карлу и даже отправил флот для отвоевания Италии. Но византийцы все-таки были не в силах воспрепятствовать образованию империи на западе: в 811 г. Никифор погиб в войне с болгарами, которые со времени разгрома их страны при Константине, успели подняться с новой силой; хан Крум сделал себе из черепа императора чашу.

После венчания Карл велел установить для народа новую особенно важную присягу: в ней было сказано, что «все должны исполнять свою службу Богу, не совершать ни насилия, ни измены по отношению к церкви или к вдовам, сиротам и странникам, так как государь-император наречен после Господа Бога и святых покровителем и защитником надо всеми». Обряд помазания на царство, венчание новым титулом, приносимые государю клятвы, все это, казалось, неизмеримо возвышает его власть. Наподобие персидских самодержцев, он стал отправлять в подвластные страны государевых послов, которые должны были следить, чтобы графы не утесняли народ поборами, принимать жалобы от населения и потом, вернувшись после объезда, обо всем давать отчет королю. Главным орудием королевской власти было духовенство; послами назначались большею частью епископы, как люди образованные, прошедшие церковную школу, которая тогда была единственной. При дворе клирики занимали должности канцлера, приготовлявшего все указы и грамоты, и капеллана, королевского духовника и советника по церковным делам, называвшегося так по имени хранимой им капы (плаща) св. Мартина Турского, главной святыни франкской.

Несмотря на тесный союз с церковью, Карлу не удалось создать неограниченную власть. Все, кто выполнял королевские поручения, кто снаряжался в поход, в том числе графы, епископы и государевы послы, давали королю особую служебную присягу; сверх условий, в ней выговоренных, король не мог потребовать ничего лишнего. При составлении указов государь не запирался в тайном совещании со своими ближайшими советниками. Все дела обсуждались в собраниях вассалов: помимо майского поля, осенью, по окончании похода, король созывал еще магнатов, службой которых особенно дорожил, потому что они приводили целые отряды подвассалов, т. е. воинов, в свою очередь состоявших у них на частной службе.

Культура христианского запада. Карл, не умевший писать, благоговел перед книжной ученостью. Его страстью было соби-